

Цзюньхуэй Фэй
Гуанчжоу, Китай**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР
В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ**(на материале Послания Президента РФ Федеральному собранию
и Доклада Премьера Госсовета КНР о работе Правительства от 2016 г.)

АННОТАЦИЯ. Актуальность работы обусловлена расширением общественного участия в политической коммуникации и тем, что метафора стала действенным средством донесения до общества правительственного курса и влияния на социально-политическое сознание, а также обусловленным развитием глобализации ростом контактов между представителями во многом непохожих русской и китайской культур, что делает необходимым в том числе сравнительное рассмотрение метафор политического дискурса русского и китайского языков. Теоретическую основу исследования составляет теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона о концептуальной метафоре, базирующаяся на когнитивно-дискурсивной парадигме. Материалом для исследования стали два сходных по жанру политических текста 2016 г. — стандартные ежегодные отчеты о работе руководства страны и планах подобной работы на будущее: Послание Президента РФ Федеральному собранию и Доклад Премьера Госсовета КНР о работе Правительства. Была поставлена цель выделить типы политической метафоры, уточнить ее функции в дискурсе, выявить когнитивные модели, сходства и различия между политико-культурными традициями России и Китая. Сравнительный анализ позволил установить значительное сходство концептуальных метафор по сферам-источникам в сопоставляемых текстах, специфичной для китайского текста стала только метафора со сферой-источником «Круг». Наряду с ней, в статье подробно анализируются два наиболее частотных типа метафоры (милитарная и строительная). Милитарные метафоры подчеркивают необходимость борьбы с отрицательными факторами, строительные выражают положительную оценку планов по развитию страны. Углубление культурных и экономических связей будет способствовать росту числа сходных концептуальных метафор в политических текстах разных культур.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политические тексты; политический дискурс; политическая метафорология; концептуальные метафоры; сопоставительное языкознание; русский язык; китайский язык.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Фэй Цзюньхуэй, кандидат филологических наук, старший преподаватель факультета русского языка Института европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли; 510420, Китай, пров. Гуандун, пр-т Байюндадао, д. 2; e-mail: 69230854@qq.com.

С 70-х гг. XX в. было проведено много исследований, выявляющих функции метафоры в различных областях, включая и политическую сферу, где метафора используется как эффективный инструмент воздействия на аудиторию. Поскольку многие политические концепции являются относительно абстрактными и расплывчатыми, политики часто характеризуют сложные политические проблемы с помощью метафор, осмысливают и объясняют политические понятия метафорически. В связи с этим метафора представляет собой важное средство формирования образа политической реальности. Вследствие развития общества в целом и сферы СМИ в частности всё больше и больше людей участвует в политическом общении. Метафора стала действенным средством донесения до общества правительственного курса и влияния на социально-политическое сознание. Роль метафоры в политическом дискурсе не ограничивается приданием речи выразительности и образности. В качестве основных функций метафоры в политической коммуникации, помимо художественной, или эстетической, выделяют коммуникативную, когнитивную и прагматическую. Как считает Н. О. Празян, «мета-

фора делает речь более образной и экспрессивной, она позволяет передать информацию в наиболее доступной для адресата форме, объяснять сложные политические явления посредством более простых и знакомых адресату реалий» [Празян 2009: 196]. Исследование метафоры в политическом дискурсе является на сегодняшний день одним из самых динамично развивающихся направлений лингвистики.

Теория концептуальной метафоры, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в 1980 г., переосмыслила прежние представления о метафоре и провозгласила метафору основной формой мышления: метафора не только оказывает влияние на языковое выражение, но и структурирует мысли человека и даже воздействует на его поступки. Концептуальная метафора в политическом дискурсе — одно из важных средств формирования и передачи идей, она эффективно представляет концепцию, передает мысль, убеждает читателей или слушателей и выражает идеологические установки. Таким образом, она скрыто влияет на массовое сознание, выполняет функцию убеждения [У Даньпин, Пан Цзисянь 2011: 38]. Своеобразие концептуальной ме-

本文广东省哲学社会科学“十三五”规划2017年度一般项目《俄罗斯总统国情咨文的政治话语功能研究》(GD17CWW09)的阶段性成果。

Статья подготовлена при поддержке гранта 13-го пятилетнего плана в области философии и общественных наук провинции Гуандун в 2017 г.: проект GD17CWW09 «Исследование политического дискурса современной России: Послание Президента России Федеральному собранию РФ».

тафоры, следовательно, состоит в том, что в ее основе «лежат не значения слов и не объективно существующие категории, а сформировавшиеся в сознании человека концепты. Эти концепты содержат представления человека о свойствах самого человека и окружающего его мира» [Чудинов 2001: 52].

Рассматриваемые в статье Послание Президента РФ и Доклад Премьера Госсовета КНР представляют собой четко структурированные, формализованные политические тексты. Оба они являются стандартными формами ежегодного отчета о работе руководства страны и планах подобной работы на будущее. Они обладают в целом аналогичными структурой и содержанием. В настоящем исследовании предложен опыт сопоставления моделей концептуальной метафоры в текстах Послания Президента России в 2016 г. и Доклада Премьера о работе Правительства Китая за тот же год, рассмотрены разные типы политической метафоры с целью уточнения ее функций в соответствующем дискурсе, выявления когнитивных моделей, установления различий и сходств между политико-культурными традициями России и Китая.

Политические и социальные системы России и Китая в основном различаются, равно как российская и китайская политические культуры. Однако сравнительный анализ отобранных материалов позволил установить значительное сходство концептуальных метафор в сопоставляемых текстах (табл.). В настоящей работе сквозь призму теории концептуальной метафоры главным образом анализируются два основных вида

метафоры (милитарная и строительная), употребление которых в обоих текстах характеризуется высокой частотностью. Кроме того, выделен особый вид метафоры — со сферой-источником «Круг», — которая встречается только в китайском тексте.

Милитарную метафору можно считать одной из наиболее изученных, ее исследованием много занимались как в России, так и за ее пределами [Чудинов 2001: 238]. Популярность данной метафоры связана с тем, что она хорошо понятна всем людям, вне зависимости от их национальности. И в русских, и в китайских текстах представлено большое количество употреблений милитарной метафоры, которая выражает силу воли и решимость в преодолении трудностей. Ключевыми при употреблении милитарной метафоры становятся такие слова, как *лагерь, борьба, стратегия, укрепление, наступать, обороняться*, связанные с соответствующей концептуальной метафорой: «развитие страны — борьба против всяческих отрицательных факторов, создающих проблемы». В милитарной метафоре новую понятийную область составляют *несчастье, коррупция, терроризм* и т. п., соответствующие *врагу* в исходной понятийной области; цель борьбы — защита достижений государственного строительства и укрепление безопасности людей. Использование милитарных концептуальных метафор демонстрирует ключевые принципы управления государством, усиливает патриотические настроения людей и отражает вектор развития страны.

Приведем примеры из Послания и из Доклада.

Таблица

Виды метафор и частотность их употребления в анализируемых текстах

Виды метафор	Частотность употребления	
	в Послании Президента РФ Федеральному собранию 2016 г.	в Докладе Премьера Госсовета КНР о работе Правительства 2016 г.
Милитарная метафора	12 / 18,2 % (1 место)	62 / 11,1 % (3 место)
Строительная метафора	11 / 16,7 % (2 место)	185 / 33 % (1 место)
Морбиальная метафора	9 / 13,6 % (3 место)	7 / 1,3 % (10 место)
Спортивная метафора	8 / 12,1 % (4 место)	7 / 1,3 % (11 место)
Метафора организма	7 / 10,6 % (5 место)	13 / 2,3 % (7 место)
Метафора стихии	5 / 7,6 % (6 место)	10 / 1,8 % (9 место)
Метафора механизма	3 / 4,5 % (7 место)	11 / 2 % (8 место)
Метафора движения	3 / 4,5 % (8 место)	179 / 32 % (2 место)
Театральная метафора	3 / 4,5 % (9 место)	6 / 1,1 % (12 место)
Семейная метафора	2 / 3 % (10 место)	17 / 3 % (6 место)
Метафора науки	2 / 3 % (11 место)	4 / 0,7 % (13 место)
Фитоморфная метафора	1 / 1,5 % (12 место)	31 / 5,5 % (4 место)
Метафора со сферой-источником «Круг»	0 / 0 %	28 / 5 % (5 место)
Всего	66 / 100 %	560 / 100 %

1. Не говорю, что всё, что делается за рубежом, нам нужно слепо копировать, тем более что российская экономика и ее структура существенно отличаются от других стран, которые применяют такие меры, но проанализировать всю эту практику, **взять на вооружение всё то, что нам подходит, можно и нужно** (В. В. Путин).

2. Кстати говоря, мы видим, какую работу проводят сотрудники специальных служб и подразделений и внутри страны по **борьбе с террором** (В. В. Путин).

3. Ужесточен административный и аудиторско-ревизионный контроль, всемерно продвинута работа по улучшению партийного имиджа, созданию неподкупного аппарата и **борьбе с коррупцией**, благодаря чему ряд коррупционеров понес наказание (Ли Кэцян).

4. Комплексно анализируя обстановку во всех сферах, мы пришли к выводу, что в нынешнем году у нас на пути развития **налицо более серьезные трудности и более суровые вызовы, поэтому мы должны полностью подготовиться к ведению ожесточенной борьбы** (Ли Кэцян).

Строительная метафора известна с древнейших времен и активно используется не только в политическом дискурсе, но и вообще в речи. Появление подобных метафор относится к тому моменту, когда люди перестали жить в пещерах [Иванов, Топоров 1965: 246]. Данная метафора характеризуется высокой продуктивностью и развешиваемостью, нацелена на широкую аудиторию. Сооружение представляет собой жизненное пространство, организованное на основе научных и эстетических правил с использованием технических средств для удовлетворения практических потребностей человека и общества. Государство уподобляется большому сооружению, строительство государства требует планирования, тщательного выбора материалов и строителей в целях обеспечения стабильности национального развития. Как в русском, так и в китайском текстах идея развития страны выражается в строительной метафоре. Например, ключевыми могут стать слова *основа, опора, объект, конструктор* и т. д. Метафора данного типа помогает людям ясно и отчетливо понимать абстрактные концепции государственного и общественного развития. В русском и в китайском текстах использование строительной метафоры, как правило, служит выражению положительной оценки — отображает грандиозный план развития страны и мобилизует народ на строительство процветающего общества. Например:

1. **Партия имеет конституционное большинство в Госдуме, является главной опорой Правительства в парламенте** (В. В. Путин).

2. **Вижу в молодом поколении надежную, прочную опору России в бурном, сложном XXI веке** (В. В. Путин).

3. **На основе постоянного повышения народного благосостояния обеспечить всему народу совместное пользование плодами развития** (Ли Кэцян).

4. Трансформируя движущие силы, необходимо стимулировать переход модели развития к **большей опоре** на человеческие и кадровые ресурсы, а также на инновации (Ли Кэцян).

Метафорическая модель «кольца», или «круга», обладает заметной национально-культурной спецификой, за счет чего особенно близка целевой аудитории. Метафора круга представляет собой специфически китайскую концептуальную метафору. Образ кольца относится к ключевым в социально-политическом сознании китайского народа и обладает сильной эмотивной коннотативной семантикой. Китайцы считают, что круг символизирует связь Неба и земли, солнце, единство, целостность и счастье. С метафорическим образом круга в китайском политическом лингвистическом корпусе связана лингвокультурная концепция «единства природы и человека». Метафора описывает единство, единое целое: в центре круга находится Правительство Китая, с ним соединяются расположенные со всех сторон народы страны, а по краю кругом расположена «Великая стальная стена», состоящая из армии, солдат. В соответствии с этой концептуальной структурой, Коммунистическая партия Китая считается центром общества, народные массы объединяются вокруг этого центра для общенационального развития. Тем самым формируется метафорический образ кольца. Подобная «кольцевая» метафора отсутствовала в русском тексте, поскольку не характерна для менталитета россиян.

Приведем примеры:

1. **Сокращение разрыва в уровне развития города и села, а также регионов — важная задача регулирования структуры экономики и в то же время ключ к раскрытию потенциала развития. Необходимо последовательно продвигать урбанизацию нового типа, ставящую человека в центр внимания** (Ли Кэцян).

2. **Давайте еще теснее сплотимся вокруг ЦК партии во главе с его Генеральным секретарем товарищем Си Цзиньпином, соберем все наши силы и со всей энер-**

гией устремимся вперед (Ли Кэцян).

В исследовании Теренса Хоукса приводятся три объяснения сходства концептуальных метафор в разных языках: во-первых, часто совпадения являются полностью случайными; во-вторых, один язык может калькировать (копировать) метафоры другого; в-третьих, при глубоком анализе становится очевидным существование универсалий, общих для разных культур [Hawkes 1972: 165]. Автор считает третье объяснение особенно важным. Сходства концептуальных метафор в русских и китайских политических текстах обусловлены общими чертами логики человеческого мышления и ее выражения. Политические тексты обладают интенциональностью и другими специфичными чертами. По результатам исследования, в рассматриваемых русском и китайском текстах сходство демонстрируют 12 типов метафоры.

В ходе исследования были выявлены и различия между концептуальными метафорами в русском и китайском политическом дискурсе. Отчасти они объясняются разницей языков: русский язык принадлежит к индоевропейской языковой семье, китайский — к китайско-тибетской, русский язык относится к синтетическому структурному типу языков, китайский — к аналитическому. Между русским и китайским языками существует много различий в формах языкового выражения значений и языковых структурах. Кроме того, несовпадение концептуальных метафор, призванных облегчать понимание политических концепций в разных языках, является следствием разницы социальных и культурных корней отличающихся друг от друга лингвокультур. Язык является зеркалом, отражающим духовную культуру. Согласно упоминавшейся теории Дж. Лакоффа, метафорическое отражение характеризуется всеобщностью в плане официального признания социумом и исключительностью в аспекте духовной культуры [Лакофф 1990: 245]. Сравнение абстрактной политической жизни государства с хорошо знакомой народу реальной бытовой жизнью делает отвлеченные концепции политического дискурса образными и живыми [Жэнь Шаоцзэн 2006: 10]. В когнитивной лингвистике считается, что формирование метафоры представляет собой мыслительный процесс (формирование новых концептов) и когнитивный процесс, направленный на познание мира на основе эмпирического опыта. Люди как когнитивные субъекты, представляющие разные культуры и живущие в объективном мире, участвуют в обоих этих процессах. Кроме того, можно предполагать, что значительную

роль в познании мира играет фактор различия культур у этнических групп, участвующих в подобных процессах. Сравнение метафор в разных национальных языках позволяет не только выявить общие когнитивные модели мыслительных процессов, характерные для разных этносов, но и пролить свет на особенности этнического самосознания, этнические нормы, ценности и в целом национальную картину мира.

В статье были рассмотрены с когнитивной и культурологической точек зрения концептуальные метафоры в Послании Президента РФ Федеральному собранию и Докладе Премьера Госсовета КНР о работе Правительства от 2016 г., выявлены различия и сходства между концептуальными метафорами и причины возникновения этих различий и сходств. Предполагаем, что различия между концептуальными метафорами в политических текстах будут существовать всегда: это следует из существенного различия культур. Необходимо отметить, что культурные контакты и связи будут углубляться по мере распространения экономической глобализации, роста интенсивности экономического и культурного обмена между странами и распространения культурного опыта. Эффективно формулы политических текстов на разных языках латентно влияют друг на друга, и вероятность использования сходных концептуальных метафор будет расти. Субъективно появление сходных метафор способствует живой и точной передаче политических идей и концепций, а также характерных особенностей разных культур и социальных традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин Е. Е., Будаев Э. В., Чудинов А. П. Историческая динамика метафорических систем в политической коммуникации России // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 3 (44). С. 26—32.
2. Белова В. Ф., Зюбина И. А., Лесняк М. В., Матвеева Г. Г. Универсальный характер коммуникативных стратегий в парламентских дебатах // Политическая лингвистика. 2016. № 3 (57). С. 53—60.
3. Будаев Э. В. Динамические характеристики метафор болезни в российских СМИ // Имплицированные и эксплицитные стратегии в восточноевропейском политическом дискурсе: материалы рос. секции междунар. конф. «Ain't misbehavin'? Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse» / под ред. А. П. Чудинова, Э. В. Будаева; Урал. гос. пед. ун-т, Цюрих. ун-т. — Екатеринбург, 2014. С. 32—38.
4. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе. — Екатеринбург: УрГПУ, 2006. 213 с.
5. Жэнь Шаоцзэн. Концептуальная метафора и ее выражение в тексте. Многосторонний анализ текстов с концептуальной метафорой // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. 2006. № 10. С. 17.
6. Иванов В. В., Топоров В. Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы (древний период). — М., 1965.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. — М., 1990.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы жи-

вем : пер. с англ. — М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

9. Празян Н. О. Использование метафоры в речи политических лидеров (на примере метафоры движения в выступлениях президента США Барака Обамы) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 4.

10. У Даныпин, Пан Цзисянь. Функция убеждения и стратегия метафорического дискурса в политическом тексте // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. 2011. № 4. С. 38.

11. Чудинов А. П. Методика сопоставительного исследования политической метафоры // Имплицитные и эксплицитные стратегии в восточноевропейском политическом дискурсе : материалы рос. секции междунар. конф. «Ain't misbehavin'?

Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse» / под ред. А. П. Чудинова, Э. В. Будаева ; Урал. гос. пед. ун-т, Цюрих. ун-т. — Екатеринбург, 2014. С. 161—170.

12. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001.

13. Ян Кэ. Политическая фразеология китайского языка: семантика и функционирование // Политическая лингвистика. 2016. № 1 (55). С. 51—57.

14. De Leonardis F. War as a Medicine: The Medical Metaphor in Contemporary Italian Political Language // Social Semiotics. 2008. Vol. 18, No. 1. P. 33—45.

15. Hawkes Terence. Metaphor. — London : Methuen, 1972.

Junhui Fei

Guangzhou, China

COMPARATIVE ANALYSIS OF CONCEPTUAL METAPHOR IN RUSSIAN AND CHINESE POLITICAL TEXTS (based on Presidential Address to the Federal Assembly and the Chinese Premier's Government Work Report of 2016)

ABSTRACT. The urgency of this research is explained by two factors. First of all it is the growing interest of people in political communication and by the fact that metaphor is an efficient tool to explain political course of the county and to manipulate socio-political consciousness. Secondly, it is expansion of contacts between the Russian and Chinese cultures due to globalization processes. All these factors make the comparative study of metaphors in Russian and Chinese political discourses especially important. The theoretical basis of this research is G. Lakoff and M. Johnson's theory of conceptual metaphor based on cognitive-discursive paradigm. The material for this research is made of two political texts of the similar genre released in 2016, these are standard reports of the work of the government in the previous year and plans for the future. In Russia it is Presidential Address to the Federal Assembly; in China — Premiere's Government Work Report. The goal is to identify the types of political metaphors, to reveal the functions of metaphors in political discourse, to reveal the cognitive models, similarities and differences between political and cultural traditions in Russian and China. Comparative analysis revealed many similarities between conceptual metaphors from the point of view of their source-domains; the only difference of Chinese text is the metaphor with the source-domain "Circle". The most frequent metaphors are military and building metaphors; their detailed analysis is undertaken. Military metaphors emphasize the importance of a fight against the negative factors; building metaphors express positive evaluation of the country development. Expansion of cultural and economic contacts between the countries is the reason for the similarities in conceptual metaphors in political texts belonging to different cultures.

KEYWORDS: political texts; political discourse; political metaphorology; conceptual metaphors; comparative linguistics; Russian language; Chinese language.

ABOUT THE AUTHOR: Fei Junhui, Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Faculty of the Russian Language at the Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.

REFERENCES

1. Anikin E. E., Budaev E. V., Chudinov A. P. Istoricheskaya dinamika metaforicheskikh sistem v politicheskoy kommunikatsii Rossii // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2015. № 3 (44). S. 26—32.

2. Belova V. F., Zyubina I. A., Lesnyak M. V., Matveeva G. G. Universal'nyy kharakter kommunikativnykh strategiy v parlamentskikh debatakh // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 3 (57). S. 53—60.

3. Budaev E. V. Dinamicheskie kharakteristiki metafor bolezni v rossiyskikh SMI // Implitsitnye i eksplitsitnye strategii v vostochnoevropeyskom politicheskom diskurse : materialy ros. sektsii mezhdunar. konf. «Ain't misbehavin'»? Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse» / pod red. A. P. Chudinova, E. V. Budaeva ; Ural. gos. ped. un-t, Tsyurikh. un-t. — Ekaterinburg, 2014. S. 32—38.

4. Budaev E. V., Chudinov A. P. Metafora v politicheskom interdiskurse. — Ekaterinburg : UrGPU, 2006. 213 s.

5. Zhen' Shaotszen. Kontseptual'naya metafora i ee vyrazhenie v tekste. Mnogostoronniy analiz tekstov s kontseptual'noy metaforoy // Inostrannye yazyki i prepodavanie inostrannykh yazykov. 2006. № 10. S. 17.

6. Ivanov V. V., Toporov V. N. Slavyanskije yazykovye modeliruyushchie semioticheskie sistemy (drevniy period). — M., 1965.

7. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafor, kotorymi my zhivem // Teoriya metafor. — M., 1990.

8. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafor, kotorymi my zhivem : per. s angl. — M. : Editorial URSS, 2004. 256 s.

9. Prazyan N. O. Ispol'zovanie metafor v rechi politicheskikh liderov (na primere metafor dvizheniya v vystupleniyakh prezidenta SShA Baraka Obamy) // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2009. № 4.

10. U Dan'pin, Pan Tszisyan'. Funktsiya ubezhdeniya i strategiya metaforicheskogo diskursa v politicheskom tekste // Inostrannye yazyki i prepodavanie inostrannykh yazykov. 2011. № 4. S. 38.

11. Chudinov A. P. Metodika sopostavitel'nogo issledovaniya politicheskoy metafor // Implitsitnye i eksplitsitnye strategii v vostochnoevropeyskom politicheskom diskurse : materialy ros. sektsii mezhdunar. konf. «Ain't misbehavin'»? Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse» / pod red. A. P. Chudinova, E. V. Budaeva ; Ural. gos. ped. un-t, Tsyurikh. un-t. — Ekaterinburg, 2014. S. 161—170.

12. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafor (1991—2000) : monogr. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2001.

13. Yan Ke. Politicheskaya frazeologiya kitayskogo yazyka: semantika i funktsionirovanie // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 1 (55). S. 51—57.

14. De Leonardis F. War as a Medicine: The Medical Metaphor in Contemporary Italian Political Language // Social Semiotics. 2008. Vol. 18, No. 1. P. 33—45.

15. Hawkes Terence. Metaphor. — London : Methuen, 1972.